

Первоначальный макияж был задуман с использованием землистых оттенков для углубления контуров глаз и подчеркивания выразительности лица модели. Однако этот макияж больше подходил для изначально выбранного кандидата, Гу Юйнина, и совершенно не подходил для Гу Цичи.

Его черты лица были гораздо более выразительными, чем у Гу Юйнина, и все идеи, которые должны были скрыть недостатки лица последнего, оказались бесполезными, а для Гу Цичи даже унижительными.

Су Юнь размышляла:

— Предыдущий план действительно ему не подходит. Ему больше подходит подчеркнуть его естественные преимущества. Ведь его лицо настолько выразительное, что его просто невозможно не заметить.

Она решительно заявила:

— Давайте применим новый план. Я доверяю вашему вкусу.

Гу Цичи, как модель, не имел никаких возражений.

Во время нанесения макияжа Бо Юй незаметно вошел в комнату. Он стоял неподалеку, и его зрение было настолько острым, что он мог видеть лицо Гу Цичи в зеркале во всех деталях.

Кожа молодого человека была неестественно бледной, и даже без тонального крема на ней не было видно ни единого изъяна, что только подчеркивало естественную текстуру кожи. Черты лица были изысканными: глаза с внутренним изгибом и внешним подъемом, глубокие контуры бровей, прямой и изящный нос, плавный переход от переносицы к треугольнику между бровями. Т-зона лица была настолько выразительной, что казалась словно высеченной из камня, но при этом не выглядела грубой, а скорее изысканной и красивой.

Это был тот самый эффект, к которому стремились многие блогеры, делая пластические операции — смешение этнических черт и выразительность.

Т-зона Гу Цичи была настолько совершенной, что многие даже не могли поверить, что это возможно без хирургического вмешательства. Именно поэтому в интернете часто можно было встретить обвинения в том, что он сделал полную пластику лица, ведь было трудно поверить, что природа могла быть настолько благосклонной к одному человеку, наделив его всеми возможными преимуществами.

Но в характере Гу Цичи была странная противоречивость: холодность, как у цветка, растущего на вершине горы, и одновременно соблазнительная притягательность. При первом взгляде на него можно было нахмуриться, но, подумав, понимали, что эти черты идеально подходят ему.

Бо Юй задумчиво размышлял, что Гу Цичи действительно был идеальным выбором для темы «Первый снег».

Он был как первый снег — легкий, невесомый, покрывающий горы и реки, сосны и кипарисы. Под холодным светом луны снег сверкал, а соленый морской ветер приносил с собой кристально чистую влагу, ледящую до костей.

...

Визажистка, приклеивая маленькие стразы под его глазами, спросила:

— Учитель Гу, вы делаете что-то для ухода за кожей? Ваша кожа просто великолепна, она лучше, чем у большинства в нашей индустрии, вы в числе лучших.

Она была настолько близко, что могла разглядеть даже мельчайшие волоски на его коже.

Гу Цичи, не открывая глаз, ответил:

— Я редко делаю косметические процедуры, просто сплю достаточно много и не засиживаюсь допоздна.

Визажистка кивнула, продолжая работу.

Когда макияж и прическа были закончены, Гу Цичи открыл глаза.

Он смотрел прямо в зеркало, и его взгляд сразу же встретился с темными, бурлящими глазами Бо Юя.

В студии раздались восторженные возгласы, и даже Бо Юй не смог скрыть своего восхищения.

Эффект от макияжа с закрытыми и открытыми глазами был совершенно разным.

Темно-красные тени растушевались на внешних уголках глаз, переходя от красного к фиолетовому. На внутренних уголках глаз и под глазами были наклеены сверкающие стразы. Белая и красная подводка переплетались, подчеркивая форму глаз. На ресницах был нанесен белый гель, и добавлено несколько пучков белых ресниц. Когда он моргал, создавалось ощущение хрупкости, которая вызывала желание причинить боль.

На внешних уголках глаз и под глазами были наклеены стразы в форме снежинок. На кончике носа и щеках был нанесен яркий румянец, имитируя обморожение в зимний холод.

Его черные волосы были полностью скрыты под париком серебристо-белого цвета, сделанным из настоящих волос, окрашенных в белый цвет. Парик был качественным, не дешевой подделкой. На голове не было никаких украшений, только естественная красота, словно сотканная из снега и льда.

На шее он носил украшение от бренда, состоящее из жемчуга и бриллиантов, сверкающее настолько ярко, что его затмевала только красота его лица.

Су Юнь, которая листала обложки журналов за предыдущие месяцы, увидев Гу Цичи, изменила свое критическое выражение на восторженное и восхищенное:

— Это просто идеально. Некоторые люди рождены для моды.

Она с сожалением обернулась к фотографу и тихо пожаловалась:

— Я жалею, что не подписала с ним контракт на обложку для начала следующего года. Я уверена, что этот номер журнала станет хитом, и даже может быть раскуплен до последнего экземпляра...

Обычно, если бы Су Юнь сказала что-то подобное, фотограф лишь усмехнулся бы, ведь Гу Цичи был всего лишь малоизвестным актером, и то, что Су Юнь дала ему обложку, уже было большой удачей.

«Youth» был известным мужским журналом в стране, и обложка для начала года обычно доставалась звездам второго плана, а Гу Цичи, как малоизвестный актер, даже не мог мечтать о таком.

Но Су Юнь была права — некоторые люди рождены для моды. Гу Цичи не нужно было ничего делать, он просто стоял там, и уже привлекал всеобщее внимание.

Они действительно должны были подписать с ним контракт на обложку для начала года. Это стало бы отличным стартом для «Youth» в новом году.

Город S был прибрежным городом, где круглый год царила теплая погода, и даже в самые холодные месяцы зимы снег был редкостью.

Для съемки снежного пейзажа все было подготовлено заранее, и Гу Цичи не нужно было выходить на улицу, чтобы почувствовать настоящий холод.

Его провели на съемочную площадку, где свет был ярким, и искусственный снег падал с высоты, создавая сказочную атмосферу, которую камера запечатлела во всех деталях.

Гу Цичи был босой, его ступни были обнажены, и кости на тыльной стороне стопы выделялись четкими линиями. Бледно-голубые вены переплетались, как ветви, и исчезали под брюками. Щиколотки были тонкими и изящными, ахиллово сухожилие — узким и длинным, подчеркивая стройные линии ног, пропорции которых были идеальными.

Затвор камеры щелкал без остановки, яркий свет вспышек мелькал перед глазами.

Фотограф командовал:

— Принесите букет белых эустом из вазы, дайте ему.

— И не забудьте про заранее подготовленный лед, следите, чтобы он не растаял.

Гу Цичи держал в руках букет эустом, который передал ему ассистент. Нежный аромат цветов заполнил пространство.

Фотограф приблизил объектив:

— Гу Цичи, закусите лепесток, слегка потяните его.

Снег медленно падал с неба, ресницы Гу Цичи дрожали, и на них, помимо белой туши, оседали несколько «снежинок».

Красные внешние уголки глаз поднимались вверх, а блеск на губах немного стерся, оставляя липкую помаду на белых лепестках эустомы, окрашивая края лепестков в красный цвет.

Камера зафиксировала момент. Он был как забытый эльф в снегу, с аурой неземной чистоты.

Но фотограф был не совсем доволен. Фотография была красивой, но чего-то не хватало.

Разорванный цветок был нежным и хрупким, что перекликалось с самой сутью Гу Цичи...

Фотограф нахмурился, задумавшись, и случайно взглянул на мужчину, стоявшего за съемочной площадкой.

Широкие плечи, узкая талия — он был не менее красив, чем Гу Цичи.

Его взгляд был слишком откровенным, он смотрел на Гу Цичи под светом прожекторов, словно хотел разобрать его на части.

Ассистент Гу Цичи сказал, что этот мужчина был всего лишь охранником, но как он мог смотреть на артиста с таким взглядом? Фотограф отвел взгляд и снова задумался над кадром. Внезапно его осенило.

Это было желание!

В глазах Гу Цичи не хватало именно этого — желания.

Его взгляд был слишком холодным, он не чувствовал связи с цветком в руках, но красные внешние уголки глаз и кончик носа как раз передавали момент, когда желание достигает пика.

Как цветок, расцветший до предела, но сорванный силой, его лепестки были размяты, и он дрожал, выделяя яркий сок, который снова наносился на внутренние, нетронутые белые лепестки.

Фотограф нашел решение:

— Гу Цичи, вам нужно лечь на снег и показать свое желание.

Желание?

Это требование было необычным. Гу Цичи всегда хорошо чувствовал кадр и обладал сильной выразительностью, но услышав это, он невольно замер, и в его глазах появилось недоумение.

Он убрал эустому, губы разомкнулись, и он тихо произнес:

— Почему...

<http://bllate.org/book/17675/1647617>